

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

9(30)
2013

Научный журнал

Издаётся с апреля 2011 года

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Учредитель:

Главный редактор **А. В. Бурков**

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: ujourn@gmail.com.
<http://www.universityjournal.ru>.

Редактор: **Е. А. Мурзина**
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 220 экз.
Дата выхода: 30.10.2013.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Редакционная коллегия:

- А. В. Бурков**, д-р экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
(главный редактор)
- А. В. Затонский**, д-р техн. наук, доцент (Березники).
- Л. В. Лукиенко**, д-р техн. наук, доцент (Новомосковск).
- Н. М. Митюков**, д-р техн. наук, доцент (Ижевск).
- Н. М. Насыбуллина**, д-р фарм. наук, профессор (Казань).
- Л. И. Фалюшина**, д-р педаг. наук, доцент (Ульяновск).
- В. В. Носов**, д-р экон. наук, профессор (г. Саратов).
- Г. Велковска**, д-р экон. наук, доцент (Болгария).
- О. Н. Кондратьева**, канд. фил. наук, доцент (Кемерово).
- Т. А. Магсумов**, канд. истор. наук, профессор РАЕ
(Набережные Челны).
- О. В. Белоус**, канд. психол. наук, доцент (Армавир).
- Т. С. Воропаева**, канд. психол. наук, доцент (Украина).
- В. В. Вышварцев**, канд. юрид. наук, доцент (Москва).
- И. Д. Котляров**, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург).
- Н. Е. Назарова**, канд. техн. наук, доцент (Нижний Новгород).
- К. И. Курпаяниди**, канд. экон. наук, доцент (Узбекистан).
- Г. А. Мамедова**, канд. химич. наук, старший научный
сотрудник (Азербайджан).
- Е. А. Мурзина**, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
- Р.И. Олексенко**, канд. экон. наук, доцент (Украина).
- Т. В. Ялялиева**, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).

УДК 159.956.23

А.С. Карбалевич

МУЛЬТИСИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА

В статье представлен обзор концепций, описывающих процесс принятия решений в условиях морального выбора. Существует две противоположные точки зрения, акцентирующие внимание на роли осознаваемых и неосознаваемых компонентов данного процесса. В современных работах, посвященных обсуждаемой тематике, все чаще встречаются упоминания «нравственной грамматики» как теории, положившей начало исследованию имплицитного усвоения моральных ценностей.

Ключевые слова: процесс принятия решений, теории категоризации, «нравственная грамматика», имплицитное научение, интуиция.

«Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: «Что такое хорошо и что такое плохо?» – так начинается всем известное стихотворение Владимира Маяковского. Так ли на самом деле происходит процесс усвоения моральных ценностей? Часто ли в реальной жизни дети задают подобные вопросы взрослым? Всегда ли используют полученные ответы в качестве нравственных эталонов? Как человек категоризирует свои поступки и поступки других людей с точки зрения морали и этики?

На протяжении столетий не утихают споры ученых относительно механизмов категоризации. Чаще в исследованиях по данной теме стимульным материалом выступают конкретные объекты и понятия. А как же дело обстоит с понятиями, имеющими абстрактный характер? Логично было бы предположить, что здесь работают те же механизмы. В научных статьях последних лет все чаще встречаются исследования, посвященные категоризации именно абстрактных понятий. Одним из направлений таких исследований является изучение категоризации действий в условиях морального выбора. Авторы, работающие в данном направлении, как правило, обращаются к уже известным моделям категоризации, разработанным на основе результатов исследований конкретных понятий.

Классическую теорию категоризации и ее современные трактовки часто называют моделями, основанными на правилах (rule-based models). Объект либо явление должны обладать характеристиками, содержащимися в правиле организации определенной категории, для того, чтобы в нее попасть. Выведение правила из ряда наблюдаемых закономерностей предполагает процедуру проверки гипотез. Подбор подходящего правила продолжается до тех пор, пока оно не будет объяснять присутствие в категории всех ее представителей. Процесс характеризуется переходом от простых правил к более сложным, а также накоплением знаний об исключениях. Более поздние модели подобного типа были разработаны W.K. Ahn, D.L. Medin, R.M. Nosofsky, T.J. Palmeri, S.C. McKinley, G. Regehr, L.R. Brooks. Если придерживаться классической теории категоризации, моральные концепты обладают необходимыми и достаточными признаками, и нравственная категоризация заключается в простой проверке наличия либо отсутствия данных признаков. Фактически, это описывает процесс формирования своеобразных моральных правил. Но вопрос относительно точного определения любого из нравственных понятий остается открытым. К примеру, каким набором характеристик должно обладать «верное действие»? Возможно, оно должно приводить к максимальной выгоде? А может быть есть различные характеристики для различных типов верных действий? Например, для одних действий должно выполняться условие их максимальной полезности, а другие выполняются из чувства долга и только в этом случае могут считаться верными [1]. Кроме того, мы не всегда способны верба-

лизовать то правило, которым руководствуемся при категоризации, что усложняет поиск доказательств в пользу классической теории. К примеру, почему помогать бездомным хорошо, а лгать плохо? Всегда ли мы можем логически обосновать подобного рода суждения?

В последнее время в когнитивной психологии классические представления о категоризации все чаще подвергаются критике. Появились новые эмпирические данные, а вместе с ними и новые теории, объясняющие процесс образования категорий. Среди них наибольшую популярность получили такие, как теория прототипов, теория экземпляров, кластерная теория и др.

Возникновение теории прототипов (prototype-based model) связывают с именем Е. Rosch. Автор определяет прототип как «член категории, наиболее полно характеризующий структуру данной категории как целого» [2]. Это своеобразная сумма признаков всех ее членов. Математически это можно назвать средним или центральной тенденцией. Новый объект относится к той категории, с прототипом которой он имеет наибольшее подобие. Данной модели придерживаются такие исследователи, как М.И. Posner, S.W. Keele, S.K. Reed, J.D. Smith, J.P. Minda. Если нравственная категоризация подчиняется теории прототипов, то конкретное понятие может содержать в себе различные, неоднородные по своей природе аспекты, такие как особенности ситуации морального выбора, перечень добродетелей, мотивы поведения, моральные правила, извлекаемые из множества реальных примеров. Например, «верное действие» может предполагать доброту по отношению к другим, дружелюбие, предотвращение вреда, соблюдение законов и т.д. Всё это признаки «верного действия», однако каждый из них может быть представлен в различных сочетаниях с другими или вовсе отсутствовать. Прототип «верного действия» является своеобразной вытяжкой, экстрактом вышечеречисленных признаков, формирующих особую репрезентацию [3].

Теория экземпляров (exemplar-based model) предполагает хранение в памяти не просто прототипа определенной категории, а всех встретившихся человеку представителей данной категории. Таким образом, при встрече с новым явлением человек сравнивает его со всеми уже известными ему членами категории. Некоторые экземпляры, хранящиеся в памяти, будут иметь большее сходство с новым объектом, некоторые меньше. Новый объект попадет в ту категорию, в которой сумма сходств с ее членами будет больше (Y. Sakamoto, T. Matsuka, B.C. Love). Если же придерживаться теории экземпляров, то «верное действие» для отдельного субъекта представлено конкретными примерами поступков самого субъекта либо других людей, интерпретируемых социумом как этические либо нравственные [3].

Кластерные модели категоризации основаны на предположении о том, что родственные понятия должны храниться в памяти в одной «ячейке». Возможен переход понятия из одной «ячейки» в другую в ходе научения и получения дополнительной информации о явлении. Также предполагается возникновение новых «ячеек» в ситуациях, когда ни один из уже существующих кластеров не соответствует характеристикам незнакомого объекта. (Lakoff, G.).

G. Lakoff и M. Johnson на основании анализа того, что обычно люди думают и говорят о любви, политике, морали и других явлениях, сделали вывод о том, что практически все суждения основаны на метафорах. Например, человек знает, что такое чистота в физическом ее понимании. Он также знает, что чистые субстанции легко могут быть загрязнены (пылью, грязью и т.д.), и что очистить их от загрязнения бывает не так легко. Понимание чистоты в физическом смысле может быть перенесено на такое абстрактное и гораздо более сложное понятие, как нравственная чистота. Концептуальная схема самого понятия при этом остается прежней. Метафора дает нам возможность понимать те области опыта, которые не обладают собственной доконцептуальной структурой [4].

В последние десятилетия все чаще ученые в области когнитивной психологии стали обращаться к сложным моделям, предполагающим наличие нескольких систем, посредством которых образуются различные виды понятий (multiple systems models). (B.M. Аллахвердов, J. P. Minda, S. Miles, R. Poldrack, F.W. Foerde, F.G. Ashby, F.G. Alfonso-Reese, L.A. Turken, E.M. Waldron). Значительная часть таких моделей основана на результатах нейрофизиологических исследований, когда различные виды мыслительных операций сопровождаются активацией

различных зон коры головного мозга. Такой подход имеет функциональную окраску и позволяет предположить наличие нескольких рядоположных систем переработки информации.

Первая система обычно характеризуется как эксплицитная, вербальная, ориентированная на правила и основанная на работе оперативной памяти и проверке гипотез. Вторая система, как правило, описывается как имплицитная, невербальная, ориентированная на сходства и не вовлекающая в переработку информации оперативную память и внимание. Она базируется на возникновении ассоциаций между моторными реакциями и наименованиями категорий. Данный процесс является неосознанным и вербализация его невозможна [5].

Психологи, занимающиеся проблемой нравственности, довольно долго придерживались рационалистической позиции, основным постулатом которой являлось положение о том, что моральные суждения есть прямой результат рефлексии и рассуждений. Наиболее известной теорией данного направления является теория Kohlberg L. [6]. Именно она дала основание методологическому подходу, опирающемуся на интервью, как основной способ исследования нравственных установок личности. Данный подход предполагает эксплицитность механизма формирования нравственных суждений, так как опирается на вербальный отчет, а значит, подразумевает процесс осознания.

В последнее время все чаще можно встретить иную позицию. Mikhail J. создал свою теорию моральной грамматики на основании концепции Н.Хомского о лингвистической грамматике. Предполагается, что так же, как человек обладает интуитивным знанием о синтаксических правилах, он обладает и системой неосознаваемых моральных правил, являющихся врожденными и универсальными [7]. Теория Mikhail J. приобрела широкую популярность среди ученых, занимающихся психологией морали. Однако, у данной теории есть как последователи, так и ярые противники, что объясняется довольно ее довольно смелым и в то же время неоднозначным характером.

Но существуют и иные концепции, опирающиеся на принцип бессознательности принятия нравственных решений. Одной из таких моделей является социально-интуитивистская. Процесс принятия решения относительно нравственной направленности той или иной ситуации, происходит мгновенно на бессознательном уровне. Субъект осознает лишь готовый результат данного процесса, после чего активизируется процесс приписывания подходящих данному решению причин и доводов. Сознательные суждения могут влиять на окончательное решение, но это бывает крайне редко. Модель также допускает изменение нравственных суждений субъекта под влиянием мнения окружающих. Таким образом, подчеркивается социальный контекст. Turiel E. сравнивает человека с ученым, который ежедневно выдвигает и проверяет различные гипотезы и выстраивает рабочую модель окружающего социального мира, обращаясь к ней каждый раз, когда встречается с ситуацией нравственного выбора [8].

Таким образом, прослеживается наличие двух противоположных научных течений, по-разному объясняющих процесс категоризации поступков в координатах «нравственный – безнравственный». На одном полюсе находятся рационалистские модели, опирающиеся на принцип эксплицитности нравственного выбора. На другом полюсе – интуитивистские, предполагающие бессознательность, имплицитность оценки действий с позиции морали и нравственности.

J. D. Greene предложил теорию, предполагающую существование двух систем, образующих моральные суждения. Рациональная система является контролируемой, осознанной, более медленной. Эмоциональная система является автоматической, бессознательной, основанной на интуитивном знании. Активация одной из систем происходит в зависимости от того, насколько личностно значимой является ситуация морального выбора. В обезличенных ситуациях преобладает рациональная система, в ситуациях, затрагивающих личные чувства субъекта, главенствующую роль играет эмоциональная система [9]. Концепция J. D. Greene укладывается в рамки мультисистемного подхода к объяснению механизма категоризации, получившего распространение в последние десятилетия. Кроме того, уже собраны некоторые эмпирические данные, подтверждающие правомерность использования данной модели при описании механизмов принятия решений в ситуациях нравственного выбора. Но пока рано говорить о том, насколько

точно такая модель описывает реальность. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на сбор дополнительного эмпирического материала, что позволит уточнить и при необходимости скорректировать теоретическую модель.

Библиографический список

1. *Harman G.* Moral Reasoning / G. Harman, W. Sinnott-Armstrong, and K. Mason// The Moral Psychology Handbook [ed. John Doris]. Oxford: Oxford University Press. 2010. P. 205-244
2. *Rosch E.* Principles of Categorization / Cognition and Categorization // Rosch E., Lloyd B.B. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. 1978. P. 260.
3. *Park J.J.* Prototypes, Exemplars, and Theoretical & Applied Ethics // Neuroethics. № 6 (2). 2013. – P.237-247
4. *Lakoff G.* Metaphors We Live By/Lakoff, G. and M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 256 p.
5. *Newell B.R.* Systems of category learning: Fact or fantasy?/ B. R. Newell, J. C. Dunn, M. Kalish; // The Psychology of Learning and Motivation [Ed. B. H. Ross]. Burlington: Academic Press. 2011. P. 167-215.
6. *Kohlberg L.* (1969). Stage and sequence: The cognitive-developmental approach to socialization / Kohlberg, L. // Handbook of socialization theory and research [ed. D.A. Goslin], Chicago: Rand McNally. 1969. P.347-480
7. *Mikhail J.* Universal Moral Grammar: Theory, Evidence, and the Future/ Mikhail, J. //Trends in Cognitive Sciences. Vol. 11, №. 4. 2007. P. 143-152.
8. *Haidt J.* The Emotional Dog and Its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment/ Haidt J. // Psychological Review. № 108.4. 2001. P. 814-834.
9. *Cushman F.* Multi-system moral psychology / Cushman F., L. Young & J. D. Greene// The Moral Psychology Handbook [ed. John Michael Doris], Oxford: Oxford University Press. 2010.

Статья поступила в редакцию 09.10.2013.

КАРБАЛЕВИЧ Анна Сергеевна – магистр психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка.